

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемые при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна «Отдыха Христіанина» — 4 р.; цѣна «Извѣстій» — 1 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 11.

1-го Іюня.

1912 г.

Отдѣлъ офиціальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: 30 апрѣля—бывшій воспитанникъ Вологодской духовной Семинаріи Павелъ **Одинцовъ**—на должность пѣвчаго Лондонской Посольской церкви; 7-го мая—состоящій на вакансіи псаломщика при Нарвскомъ соборѣ діаконъ **Косма Логиновъ**—на вакансію штатнаго діакона при томъ же соборѣ; окончившій курсъ второй Нарвской школы Императорскаго Русскаго технического Общества **Георгій Кашниковъ**—псаломщикомъ къ Нарвскому собору; 10-го мая—бывшій студентъ II курса Спб. духовной Академіи **Николай Ливановъ**—священникомъ къ Мысловской церкви, Новолadoжскаго уѣзда; 10-го мая—Спб. епархіальный миссіонеръ священникъ **Яковъ Журавскій**—на вакансію священника къ Новодеревенской церкви, Спб. у.; 10-го мая—состоящій при церкви Спб. Арестнаго городского дома священникъ **Павлинъ Смирновъ**—на вторую священническую вакансію къ Спб. Братской Покровской церкви, на Боровой улицѣ; 12-го мая—заштатный священникъ **Александръ Филомофитскій**—на вакансію священника къ Кріушской церкви, Гдовскаго у.

Перемѣщены: 3-го мая—священникъ Спб. Екатерингофской Екатерининской церкви Павелъ **Цвѣтаевъ**—къ церкви Спб. Волковскаго кладбища, согласно прошенію.

Назначены: 10-го мая—протоіерей Новодеревенской церкви Павелъ **Пашскій**—настоятелемъ означенной церкви.

Утверждены въ должности старость: 11-го мая—

дѣйствительный статскій совѣтникъ **Митрофанъ Долгополовъ**—Спб. Исаакіевского собора; 12-го мая—директоръ Кронштадтскаго Тюремнаго Комитета Павелъ **Степановъ**—церкви при Кронштадтской гражданской тюрьмѣ; 14-го марта—пот. гр. **Иванъ Смоленковъ**—церкви при Спб. Градоначальствѣ.

Награждены: 16-го мая—священникъ церкви при Ушаковской земской школѣ **Іоаннъ Зимневъ**—скуфьею.

Уволены: 10-го мая—настоятель Новодеревенской церкви, Спб. у., протоіерей **Аѳанасій Поповъ**—за штатъ, согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: священникъ Спб. подворья Лѣвнинскаго монастыря **Михаилъ Чанцевъ**—съ 14-го мая по 2-е іюня; псаломщикъ Лодманской церкви, Петергофскаго у., **Михаилъ Лебедевъ**—съ 15-го мая по 15-е іюля; діаконъ церкви Гатчинскаго дворцоваго госпиталя **Владиміръ Крыловъ**—съ 15-го мая на 1½ мѣсяца; протоіерей церкви при домѣ Спб. Градоначальника **Василій Чебышевъ**—съ 15-го мая по 7-ое сентября; священникъ церкви Спб. Путиловскаго завода **Николай Никольскій**—съ 21-го мая по 1-е іюля; діаконъ церкви при гимназіи Императора **Александра I Петръ Донецкій**—съ 11-го мая по 15-е августа; настоятель церкви Императорскаго Посольства въ Вѣнѣ протоіерей **Александръ Николаевскій**—на два мѣсяца въ Россію; священникъ Успенскаго городского кладбища **Сергій Воскресенскій**—съ 23-го мая по 23-е іюня; священникъ **Митрофановской кладбищенской церкви Георгій Дьяновъ**—

съ 8-го іюля по 25-е августа—за границу; священникъ церкви Василеостровскаго 12-ти класснаго городского училища Владиміръ Юшковъ—съ 25-го мая по 31-е августа; діаконъ церкви Путиловскаго завода Николай Петропавловскій—съ 1-го іюня по 1-е августа; протоіерей Спб. Крестовоздвиженской, въ Ямской, церкви Григорій Ковалевскій—съ 15-го мая по 15-е іюля; священникъ Спб. Матѳеевской церкви Павелъ Быстряковъ—съ 1-го іюня по 1-е августа; священникъ Спб. Екатерининской Екагерингофской церкви Петръ Успенскій—съ 20-го мая по 1-е августа; протоіерей церкви при Николаевской инженерной Академіи и Училищѣ Аполлоній Темномѣровъ—съ 26-го мая по 31-е августа; протоіерей Казанскаго собора Николай Головинъ—съ 21-го мая по 25-е іюня; діаконъ Спб. Покровско-Коломенской церкви Іоаннъ Долоцкій—съ 30-го мая по 6-е августа; діаконъ Спб. Волковско-кладбищенской церкви Василій Артемьевъ—съ 15-го іюня по 15-е августа; протоіерей Спб. Крестовоздвиженской, на Петербургской стор., церкви Николай Орловъ—съ 1-го іюня по 1-е августа; протоіерей церкви Свято-Троицкой Общины сестеръ милосердія Митрофанъ Ливенцевъ—съ 1-го іюня по 10-е августа; діаконъ Спб. Князь-Владимірскаго собора Іоаннъ Рождественскій—съ 20-го мая по 1-е іюля; діаконъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора Василій Өомины—съ 20-го мая по 20-е іюля; священникъ Спб. Іоанно-Предтеченской церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія Павелъ Раевскій—съ 7-го іюня по 7-е августа; протоіерей Спб. эстонской Исидоровской церкви Павелъ Кульбушъ—съ 11-го мая по 26-е іюня; протоіерей Спб. Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви Левъ Богдановскій—съ 25-го мая по 20-е августа; протоіерей церкви Пажескаго

корпуса Михаилъ Лисицынъ—съ 1-го іюня по 15-е августа; діаконъ Смоленско-кладбищенской церкви Владиміръ Керскій—съ 15-го іюня по 15-е августа; священникъ Яблонницкой церкви, Ямбургскаго у., Аркадій Алмазовъ—на два съ половиною мѣсяца; протоіерей церкви въ домѣ графа Апраксина Николай Мирошкинъ—съ 15-го мая по 1-е августа; протоіерей церкви Спб. 3-й гимназіи Павелъ Любославскій—съ 16-го мая по 21-е августа; протоіерей Исаакіевскаго собора Филимонъ Знаменскій—на іюнь и іюль мѣсяцы; діаконъ церкви при Домѣ трудолюбія Петровскаго общества Симеонъ Никиташинъ—съ 20-го мая по 1-е августа; протоіерей Гатчинскаго собора Владиміръ Образцовъ—съ 15-го мая по 1-е сентября; священникъ церкви при Михайловской артиллерійской академіи Іоаннъ Альбовъ—на каникулярное время по 1-е сентября; протоіерей Христорождественской, на Пескахъ, церкви Николай Удальцовъ—съ 3-го іюня по 18-е августа за границу; священникъ Теофило-Пустынской церкви, Лужскаго у., Василій Воиновъ—съ 20-го мая по 10-е іюля; діаконъ Спасо-Бочаринской церкви Александръ Увѣровъ—съ 1-го іюня по 31-е іюля.

Умершіе: діаконъ Рельской церкви, Гдовскаго у., Михаилъ Иродіоновъ—23-го апрѣля; протодіаконъ Спб. Казанскаго собора Алексѣй Владиміровъ—12-го мая.

Симъ объявляется духовенству храмовъ города С.-Петербурга и его окрестностей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Благотворительнаго Кружка при Свято-Троицкой Общинѣ сестеръ милосердія произвести въ пользу пріюта-убѣжища при означенномъ Кружкѣ сборъ пожертвованій въ названныхъ церквахъ 16 декабря сего 1912 года.

Отдѣлъ неофициальный.

По вопросамъ миссіи *).

(Окончаніе).

И. А. Огурцовъ въ своей брошюрѣ „Всякое древо отъ плода своего познается“, перещеголялъ своихъ „коллегъ по перу“ ругательствами. Архіепископа Іоанна въ своей

брошюрѣ онъ называетъ не иначе, какъ „Картушинъ“, „самозванецъ“, „лжеархіерей“, „лже-епископъ“, „поклонникъ золотому тельцу“, „казакъ Іустинъ Картушинъ“ (стр. 5, 7, 8, 13, 15, 16)... На епископа же Иннокентія г. Огурцовъ ополчился болѣе и неистовѣе всѣхъ: „Усовъ не служителъ алтаря, а служителъ жидовскій и преступникъ какъ предъ Богомъ,

* См. № 9 „Извѣстій по Спб. Епархіи“.

такъ и предъ Государемъ“, „дѣвольскій служитель“ (стр. 5, 6, 13). Соединившихся съ св. церковью епископовъ: Михаила Новозыбовскаго онъ называетъ „нечестивымъ еретикомъ“, „проклятымъ“ и даже утверждаетъ, что онъ присоединился къ „жидовской синагогѣ“ чрезъ посредство самозванца Картушина (стр. 9)... Думаю, что всѣ сознаются, что такія продѣлки могутъ творить только люди, лишившіеся чувства, и любви и уваженія къ вѣрѣ и родинѣ, каковыми сдѣлались Мельниковъ, Усовъ, Швецовъ и пр. Слѣдовательно, если съ ними мириться противокружникамъ, то все едино, что творить миръ съ разбойниками и жидами и тѣмъ погубить душу свою и удостоиться геенны огненной!“ (стр. 15—16).

„О! проклятые и треклятые окружники“, неистово восклицаетъ новый богословъ: „вы своимъ ученіемъ опередили и обогнали всѣхъ древнихъ еретиковъ. Имя ваше—послѣдній антихристъ. Горе вамъ проклятымъ въ день страшнаго суда“ (Старообрядецъ, № 5, стр. 584—6).

Такіе страхи нагоняють, по словамъ старообрядца окружника І. Хромова, имъ—окружникамъ представители и писатели—защитники секты смиреннаго владыки Іова, діаконъ Федоръ Осетровъ (тотъ самый, о которомъ упоминается въ „Волх. Листкѣ“ № 1999, что онъ служилъ у Кузнецова на фабрикѣ съ Іовомъ) и И. А. Огурцовъ.

Надѣюсь, что теперь понятно стало читателямъ, почему не пріѣхалъ святить храмъ на фабрику къ Кузнецову Московскій лжеепископъ Іоаннъ Картушинъ, хотя и было печатано въ „Волх. Листкѣ“, что онъ ожидается на торжество.

Но продолжимъ цитату изъ журнала „Старообрядецъ“ (кстати замѣчу, что журналъ „Старообрядецъ“ издавался подъ непосредственнымъ руководствомъ окружника лжеепископа Иннокентія Усова его роднымъ братомъ В. Г. Усовымъ). Далѣе на страницѣ 587-й І. Хромовъ высказываетъ взглядъ самихъ окружниковъ на секту Іовцевъ—противокружниковъ. Онъ пишетъ такъ: „Вся эта бѣшеная ругань Іовитскихъ главарей, по ихъ мнѣнію, составляетъ критическій разборъ окружнаго посланія и примирительныхъ актовъ отъ 5 іюня и 23 сентября, 1906 г. Г.г. раздоротворцы, вожди слѣпыхъ! Опомнитесь, куда вы ведете темный народъ, поддерживая бого-

ненавистный раздоръ? Къ чему такая недобросовѣстность и площадная ругань противъ нашихъ епископовъ? И не можете ли вы указать, какъ въ писаніи именуются тѣ люди, которые презирають святителей, называя епископовъ, рукоположеніе которыхъ признають и сами, „самозванцами“, „лжеархіереями“, „лжеепископами“ и т. д.? Вѣдь мы, напри- мѣръ, знаемъ, что епископа Іова на его родинѣ не называютъ иначе, какъ „Ванька — бѣшеный“, но мы считаемъ ниже человѣческаго достоинства прибѣгать къ подобной ругани и такимъ безчестнымъ приемамъ... І. Хромовъ“ *). Хотя и говорилъ старообрядецъ-окружникъ І. Хромовъ, предварительно обру- гавши епископа Іова (того самаго, что святить храмъ у Кузнецова) Ванькой — бѣшенымъ, что они—окружники считаютъ ниже человѣческаго достоинства прибѣгать къ подобной ругани и такимъ безчестнымъ приемамъ, но не сдержаться и окружникамъ, чтобы не выругать противокружниковъ.

Послѣ такихъ взаимныхъ изверженій и проклятій другъ другу этимъ старовѣрскимъ владыкамъ Іоанну Картушину, Іову Московскому, Іосифу Нижегородскому и всѣмъ имъ подобнымъ раздоротворцамъ дѣйствительно слѣдовало бы до самой смерти плакаться о грѣсѣхъ своихъ за тѣ незаконныя служенія, какія они совершаютъ, развѣзая по фабрикамъ и весямъ земли русской, увлекая людей на гибель вѣчную.

И если у кого изъ благомыслящихъ старообрядцевъ еще не совсѣмъ заглушена совѣсть, тотъ не можетъ не обратить серьезнаго вниманія на указанные сейчасъ поступки старовѣрскихъ владыкъ, которые послѣ того, какъ друга друга сами извергли и лишили другъ друга сановъ епископскихъ, дерзають наряжаться въ епископскія одежды и совершать службы,—это во-первыхъ! А вторыхъ, читая въ „Волховскомъ Листкѣ“ описаніе торжества освященія храма на фабрикѣ Кузнецова, истый старообрядецъ придетъ въ ужасъ отъ тѣхъ сообщеній, какія помѣщены тамъ. Прежде всего въ № 1999 пишется со умиленіемъ: „каждый изъ присутствующихъ въ св. храмѣ по примѣру архипастырей горячо молился“. Читая эти строки, хочется спросить смиренныхъ архипастырей (?) Іова и Іосифа: ужели у нихъ дозволено было молиться каждому изъ присутствующихъ на

*) См. журналъ Старообрядецъ, 1907 г. № 5-й, стр. 587.

священъ въ храмѣ? Ужели молились вмѣстѣ съ ними и бритые, и по-нѣмецки стриженные, и табашники, и выпившіе не во благовременіи (регентъ старообрядч. хора), и вообще всѣ, кому хотѣлось помолиться вмѣстѣ со старообрядцами?

Если только на самомъ дѣлѣ было допущено такъ у старообрядческихъ владыкъ, то дѣйствительно это произвело потрясающее впечатлѣніе на истыхъ старообрядцевъ; тогда многіе ревнители древняго благочестія, посмотрѣвши на таковыя порядки въ храмѣ, пойдутъ по домамъ своимъ въ большомъ раздумьи и сомнѣніи, забудутъ совершенно то, что самъ Іосифъ внятно читалъ заамвонную молитву: „Благослови, благословляющая Тя, Господи, и святы на Тя уповающая“... И въ душѣ своей будутъ повторять слова изъ книги Кормчей: „погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша исправляющіе божественное писаніе; погибоша поучающіися въ православныхъ догматѣхъ“ (л. 3 об.). Рухнуло, значитъ, все древнее благочестіе, когда смиренные владыки Іовъ и Іосифъ принимаютъ и разрѣшаютъ у христіанъ быть во время трапезы за обѣдомъ какимъ-то „гостамъ“ (есть ли такое слово во св. древнихъ книгахъ?) съ водкою и шампанскимъ и тутъ же за святой трапезой допускаютъ, кричать „ура“, „ура“ и осушать цѣлую чару вина до дна, громко крича „за драгоцѣнное здоровье“! Вотъ отъ какого бога здоровья-то испрашивалось за трапезой Іоанну и Татіанѣ и самимъ смиреннымъ владыкамъ. Но врядъ ли отъ этого бога будетъ легче! А вмѣсто того, чтобы по древнему обычаю во время трапезы слушать собравшимся христіанамъ чтеніе житія святыхъ угольниковъ Божіихъ, допустили владыки (?) произносить рѣчи всѣмъ, кто захочетъ и кому что въ голову прибредетъ: только чтобы вышло поскладнѣе да посмѣшнѣе. Такъ ли встарь-то было? Погибе вѣра, погибе благочестіе! Должно быть, страха ради предъ сильными присмирѣли ужъ очень старообрядческіе владыки и нарушили уставы и порядки древніе, забыли тутъ и про книги и про уставы „како подобаеть за трапезою сидѣти“, ушли у нихъ изъ памяти и „повѣсть о бражникѣ“ и „сказаніе о винномъ сотвореніи—откуда и како бысть“, и „слово отъ старчества инока Зиновія ко ученику своему Стефану“!

Идетъ вѣрный слухъ,—и я знаю точно,—что старовѣры села Горнеца и Подмошья

(это около Малой-Вишеры) забраковали этихъ смиренныхъ владыкъ Іова и Іосифа, а петербургскаго попа Кузьму Теокистова съ Лиговки не стали принимать къ себѣ въ дома и послѣ его послѣдняго хожденія у нихъ по домамъ со святомъ въ праздникъ приглашали окружническаго попа, и тотъ пересвячивалъ ихъ дома снова. Слышно, что на священъе храма 19 декабря въ с. Горнецкѣ уже старообрядцы пригласили окружническаго епископа, забраковавши Іова и Іосифа. Какъ бы не случилось того же и на фабрикѣ?

Въ заключеніе скажу словами самихъ же старообрядческихъ писателей, какія они говорили, обличая другъ друга,—но я скажу ихъ же словами по отношенію ко всѣмъ этимъ тремъ поповщинскимъ сектамъ австрійскаго согласія и главнымъ образомъ скажу ихъ смиреннымъ и боголюбимымъ владыкамъ и ихъ заправиламъ такъ: „Г.г. раздороторцы, вожди слѣпыхъ! Опомнитесь, куда вы ведете темный народъ!.. Идя сѣмо и овамо, эти три партіи раздора живутъ совершеннымъ образомъ, не давая отчета ни предъ Богомъ, ни предъ Св. Церковію. Іосифъ существуетъ „божкомъ“ для Іосифовцевъ, Іовъ представляетъ себя тѣмъ же для Іовцевъ, а Іоаннъ Картушинъ служитъ тѣмъ же для окружниковъ. А пасомые-то ихъ, не зная, что они происходятъ по хиротоніи отъ лицъ изверженныхъ и взаимопроклятыхъ, вѣрятъ въ нихъ въ простотѣ сѣрдечной, думая, что они—епископы истинные, какъ имѣющіе право и власть вязать и рѣшить кающихся. Между тѣмъ Іовцы признаютъ Іосифа простымъ инокомъ, а Іосифовцы Іова признаютъ некрещеннымъ, хуже жиды проклятаго и еретика окаяннаго (кн. Бриллиант. л. 2 об. и журн. Церковь); а Іовлевцы и Іосифовцы Іоанна Картушина называютъ самозванцемъ, лжеархіереемъ, лжеепископомъ, „поклонникомъ золотому тельцу“, „казакомъ Іустиномъ Картушинымъ“ (см. журн. Старообр. 1907 г. № 5-й).

Подумайте ка, старообрядцы, не пора ли вамъ позадуматься надъ своимъ несчастнымъ положеніемъ, не пора ли оставить эту вражду и не пора ли соединиться съ нашею Православною Христовою Церковію, въ которой почиваютъ и находятся своими св. мощами всѣ св. угольники Божіи.

(Новг. Еп. Вѣд.).

А. В.

† Протоіерей Николай Θεодоровичъ Павинскій.

Надгробный вѣнокъ дорогому товарищу-сослуживцу,
Протоіерею Николаю Θεодоровичу Павинскому.

(Рѣчь, произнесенная Протоіереемъ Іоанномъ Крыловымъ предъ отпѣваніемъ усопшаго).

«Вѣруй въ Мя не умереть во вѣки (Іоан. XI, 26); аще и умереть, оживеть» (XI, 25). Вотъ, что приходитъ на мысль, овладѣваетъ ею вопреки вѣшнему впечатлѣнію, свидѣтельству вѣшнихъ чувствъ и цѣлительнымъ, успокаивающимъ бальзамомъ вливается въ любящее и страждущее сердце предъ гробомъ дорогого сослужителя у Престола Божія, о протоіерея Николая Θεодоровича. — Не скорбныя мысли и не стенанія сердца о невозвратномъ прекращеніи бытія, объ угасшемъ пламени драгоцѣнной жизни, объ исчезновеніи личности дорогого человѣка и дѣятеля, а... свѣтлое, одобряющее свидѣтельство — утѣшеніе Христова о непрекращающейся, вѣчной жизни, что усопшій и теперь живъ и жизни его не будетъ конца, что такія личности и не могутъ подлежать смерти. Предъ другимъ гробомъ это утѣшеніе Христова иногда съ трудомъ, съ напряженіемъ вѣры усваивается, принимается разумомъ и сердцемъ, но предъ гробомъ почившаго нашего собрата оно легко и какъ-то естественно, само-собою проникаетъ въ душу и захватываетъ ее, какъ естественная и непреложная истина. При одномъ представленіи свѣтлой и высоко-добродѣтельной личности усопшаго само-собою какъ-то бѣжить прочь и не мирится съ разумомъ даже возможность представленія о его смерти, какъ что-то противоестественное. Смерть возвышеннаго, прекраснаго и одухотвореннаго — просто выше нашего разума, не мирится съ нимъ, какъ слѣпое отрицаніе самой основы и источника жизни. «Вѣруй въ Мя живъ будетъ во вѣки».

Давно-ли мы торжественно и единодушно праздновали его юбилей 25-лѣтняго славнаго, образцоваго и высокопоучительнаго священнослуженія при нашей церкви? Давно-ли неизсякаемымъ, обильнымъ потокомъ изливались предъ нимъ въ привѣтствіяхъ и застольныхъ рѣчахъ благодарныя, признательныя, дружественно-расположенныя и умиленныя и растроганныя его свѣтлымъ образомъ сердца? Сколько въ этихъ рѣчахъ вылилось искренней братской радости, сочувствія, благожелательныхъ напутствій на продолженіе подвига славнаго и образ-

цоваго пастырства, даже слезъ благодарности и умиленія? Какъ ярко и въ какихъ свѣтлыхъ чертахъ, въ какомъ спокойномъ величіи обрисовался въ этихъ рѣчахъ его кристально-чистый, кроткій и привлекательный духовный обликъ? И онъ въ этой необычной атмосферѣ заливавшей его волны братской любви и признательности, со свойственной ему скромностію, какъ-бы стыдливо, съ волненіемъ внимающая торжественнымъ и горячимъ привѣтствіямъ и рѣчамъ, сіяющій радостію не за свою славу, а за благодарную отзывчивость православнаго народа и своей братіи на пастырское дѣланіе, ласкалъ нашъ взоръ своимъ свѣтлымъ, привѣтливымъ, дышащимъ всеобъемлющею любовію ликомъ, полный духовныхъ и физическихъ силъ. И этотъ видъ его естественно вливалъ въ любовію горящія къ нему сердца не только надежду, но увѣренность, что онъ, подкрѣпленный и воспламененный вылившейся предъ нимъ всеобщею любовію, признательностію и благодарностію и напутствуемъ искренними молитвенными благожеланіями, съ еще большею энергіею и любовію продлитъ свой подвигъ образцоваго, поучительнаго и благоплоднаго пастырскаго дѣланія на нивѣ Господней, на славу своей церкви и утѣшеніе и умиленіе духовныхъ чадъ своихъ и скорбящихъ посѣтителей кладбища. Въ это время и при такой обстановкѣ естественно ни у кого не могло зародиться и случайной мысли о скорой его кончинѣ. И теперь, не смотря на всю неотразимость факта его кончины, его безмолвный гробовой покой, застывшія дорогія черты его привѣтливаго лица и остановившійся жизненный пульсъ, просто глазамъ не вѣрится, что онъ умеръ, что его жизнь и неотразимое впечатлѣніе и вліяніе его личности прекратились. *И воистину* онъ не умеръ духовно, но живъ во вѣки. „Вѣруй въ Мя, говоритъ Іисусъ Христосъ, аще и умереть, живъ будетъ во вѣки“. Тотъ, кто жилъ въ Богѣ, питался и дышалъ Имъ, не можетъ умереть, какъ органически соединившійся съ Источникомъ вѣчной жизни, какъ привившаяся вѣтвь на виноградной лозѣ. А усопшій нашъ собратъ, можно сказать, насквозь, до мельчайшихъ изгибовъ и тайниковъ своей души былъ пропитанъ христіанскимъ православнымъ міровоззрѣніемъ и горячею любовію къ Богу. Онъ и въ мысляхъ и въ желаніяхъ, и въ дѣлахъ постоянно старался быть въ Богѣ и предъ лицемъ Божиимъ.

Велико, братіе, въ этомъ свидѣтельствѣ Христовомъ утѣшеніе для всякаго вѣрующаго въ Бога, подвизающагося и умирающаго о Христѣ Исусѣ. Но все же тѣлеснаго, внѣшнеощутительнаго для насъ бытія усопшаго нашего дорогого собрата временно не стало. Господь, по неисповѣдимымъ путямъ Своего спасительнаго промысла, изъясилъ его отъ насъ, какъ созрѣвшій колосъ для небесной житницы, какъ наполненную до краевъ, съ запасомъ на вѣчность, благоухающую и чистую лампаду для молитвеннаго горѣнія у Престола Божія и сіянія въ ликѣ праведныхъ. Предъ этимъ изволеніемъ Божиимъ остается со смиреніемъ и благоговѣніемъ преклониться и примириться съ поразившею насъ скорбію.

Обычно, въ послѣднія минуты разлуки съ дорогимъ сердцу, а тѣмъ болѣе въ печальный, неотвратимый моментъ предстоящей тѣлесной разлуки до всеобщаго воскресенія съ дорогимъ усопшимъ собратомъ не только является естественная потребность, но и нашъ нравственный долгъ ярко и глубоко начертать въ себѣ его свѣтлый, дорогой и высокопоучительный духовный образъ въ благодарное, молитвенное воспоминаніе о немъ и въ подражаніе ему.

Послѣ цѣлаго потока вылившихся на юбилейномъ торжествѣ нынѣ усопшаго собрата изъ нѣдръ преданнаго сердца, съ разныхъ сторонъ ярко и всесторонне характеризовавшихъ его личность, рѣчей, трудно что-либо прибавить къ нарисованному тогда его образу. Но... христіанская добродѣтель и духовная красота сами въ себѣ носятъ неисчерпаемый источникъ слова о нихъ. И я, чтобы не утомлять вашего вниманія, ограничусь въ воспоминаніи объ усопшемъ лишь самымъ яркимъ, индивидуальнымъ въ немъ и — личными впечатлѣніями о немъ.

Мнѣ Господь далъ великое утѣшеніе быть свидѣтелемъ и посредникомъ предъ Лицемъ Божиимъ его послѣдняго исповѣданія. И я ипелестно свидѣтельствую, что «мужъ сей во истину праведенъ бѣ». Онъ до тончайшихъ изгибовъ и въ сокровенныхъ глубинахъ своей души былъ пропитанъ христіанскимъ, православнымъ міровозрѣніемъ, духомъ Христовымъ, и мыслилъ и жилъ сердцемъ и волею въ Богѣ, предъ всевидящимъ Его окомъ, по волѣ Его, дышалъ Имъ. Отъ этого-то его личность и являлась столь исключительною и обаятельною со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ: и какъ человѣка, и какъ семья-

нина, и какъ члена общества, и, какъ товарища, и какъ духовнаго пастыря. Какъ человѣка, трудно представить себѣ болѣе кроткаго, ласковаго, привѣтливаго, участливаго, сердечнаго, миролюбиваго и дружелюбнаго, справедливаго и гостепріимнаго, каковымъ былъ усопшій. Кто не услаждался его мягкой и задушевною рѣчью, вливавшеюся нѣжною, успокоительною волною въ наболѣвшія сердца и погашавшею всякую строптивость, гнѣвъ и рѣзкость неуравновѣшеннаго духа и слова? Кто не восхищался и не залюбовывался его открытымъ, чистымъ, кроткимъ и добротою, ласкою и любовію дышавшимъ лицомъ? Кто не испыталъ отрады участія, успокоенія и внутренняго умиротворенія, облегченія, и не осушилъ своихъ слезъ въ его нѣжномъ открытомъ для всѣхъ любящемъ сердцѣ? Доброта его не знала предѣловъ. Кому онъ только не помогаль? Его подающая рука не знала отказа. Незадолго предъ смертію онъ дѣлалъ сборъ на поддержку заболѣвшаго чахоткою бывшаго вольнонаемнаго пѣвчаго. И многіе изъ бѣдныхъ родныхъ и постороннихъ вдовицъ, сиротъ и неимущихъ долго будутъ горькими слезами омывать его могилу. Въ состраданіи и любви онъ всегда былъ готовъ на крайнее самоотверженіе. Я, лично, испыталъ на себѣ эту безпредѣльность его любви и услужливости, во время моей тяжелой болѣзни, когда онъ, игнорируя опасность зараженія, не только просиживалъ часами у моего изголовья, успокаивая и ободряя меня своими тихими, задушевыми словами, но, не смотря на мои протесты и не считаясь съ естественною брезгливостью, добровольно бралъ на себя выполненіе обязанности брата милосердія. Какъ семьянинъ, онъ былъ идеальный любящій мужъ и попечительный отецъ. Вся его семья, можно сказать, купалась въ его ласкахъ, заботахъ и самоотверженной любви. Тутъ онъ окончательно забывалъ себя ради благополучія, довольства и неомрачаемой радости жены и дѣтей. Для дѣтей онъ былъ и наставникомъ, и наперстникомъ ихъ думъ и желаній, и, при случаѣ, самою нѣжною нянькою. И дѣти чувствовали это своимъ чуткимъ сердцемъ, не отходили отъ него, какъ отъ согревающего солнца, а въ болѣзни только въ его личномъ уходѣ успокаивались и имъ укрѣплялись. Но что особенно цѣнно было въ его семейныхъ отношеніяхъ, такъ это христіанское пониманіе своего долга и обязанностей. Будучи самъ до мозга костей истин-

нымъ христіаниномъ и внѣ христіанскаго міропониманія не представляя себѣ счастья и конечной цѣли жизни человѣка, онъ, отдавая все плоды трудовъ своихъ и свои силы на благосостояніе, довольство и здоровье семьи, главнымъ образомъ старался воспитать ее въ духѣ Христовомъ, возрастить въ дѣтяхъ красоту духовную, привить къ нимъ христіанскія добродѣтели, укоренить въ нихъ основы истинной радости и счастья, не ветшающія при всякихъ обстоятельствахъ въ жизни. И отъ его семьи, благодаря такимъ его трудамъ и вліянію его личного настроенія, вѣяло благодатью христіанскаго духа и строя. Молитвенная настроенность, благоговѣніе ко всему православному и церковному, скромность, при выдающихся духовныхъ дарованіяхъ, и нравственная чистота его дѣтей, строго-церковный строй жизни, неопустительное всеми посѣщеніе праздничныхъ службъ и соблюденіе постовъ выдѣляли его семью изъ другихъ и вызвали радость за нее, невольное почтеніе къ ней. Какъ товарища, сослуживца трудно представить болѣе миролюбиваго, дружелюбнаго, услужливаго и доброжелательнаго, чѣмъ былъ усопшій. Ни у кого не осталось отъ него ни малѣйшаго осадка горечи и недовольства. И для церковной прислуги онъ являлся всегда заботливымъ отцомъ, защитникомъ и ходатаемъ; ихъ горе и радости точно были его собственными. Какъ членъ общества, онъ былъ доступнымъ и одинаково привѣтливымъ, радушнымъ и услужливымъ для всехъ. Братская, щедрая трапеза его была радушно открыта для всехъ приходящихъ, не взирая на чинъ и положеніе искавшихъ общенія съ нимъ. И не мудрено, что онъ всюду былъ желаннымъ, искомымъ, дорогимъ гостемъ. Какъ священно-служитель и духовный пастырь, онъ былъ воплощеніемъ идеала православнаго пастыря, въ духѣ Христовомъ. Священнослуженіе его у престола Божія и на всехъ требъ было всегда благоговѣнное, сосредоточенное, молитвенно-возвышенное, спокойно-созерцательное, истовое и плавное, безъ малѣйшей и тѣни вычурности, искусственности и рисовки. За службою его невольно чувствовалось, что онъ священнодѣйствуетъ предъ Лицемъ Божіимъ, весь отдается Ему и возноситъ къ Престолу Божію въ своемъ сердцѣ сердце народное; и отъ службы его точно вѣяло благодатью, и это благодатное настроеніе проникало въ души молящихся, захватывало ихъ и создавало единство молитвеннаго настроенія. И кладби-

щенскіе заказчики заупокойныхъ литургій обычно упрасивали, чтобы онъ служилъ, а иногда самый заказъ обуславливали назначеніемъ его на служеніе литургіи. На кладбищѣ ли, въ приходѣ ли, кто бы и куда бы ни попросилъ его на потребу, онъ шелъ во всякое время безъ отказа. И народъ въ этомъ отношеніи прямо осаждалъ его. Да и не мудрено. Онъ радости, нужды, скорби, страданія и болѣзни людскія, какъ губка влагу, быстро впитывалъ въ свое любящее и сострадательное сердце, откликался на нихъ и былъ всемъ для всехъ. И сколько предъ нимъ раскрылось людскихъ думъ и сердецъ, излилось восторговъ и слезъ? Никто не отошелъ отъ него не обласканнымъ, не утѣшеннымъ, съ неотертою слезою, съ отчаяніемъ, безъ упованія на Господа.

Да, братіе, неопѣнима и неутѣшно-тяжела утрата для насъ почившаго. Въ его смерти мы лишились драгоценной жемчужины нашей братской семьи и столичнаго пастырства. Но не будемъ себялюбивы, эгоистичны, — соболѣзновать о немъ ради себя. Его духовная красота, выдающийся и поучительный образъ его личности не легко ему достались, стоили громаднаго, неустаннаго нравственнаго подвига самовоспитанія себя и служенія по духу Христову. «Царствіе Божіе нудится и только нудницы восхищаютъ его». Довольно съ насъ и того, что мы услаждались радостію общенія съ нимъ и навсегда имѣемъ въ немъ живой образъ достойнаго подражанія. Долгъ нашей благодарности утѣшиться и за него, что Господь воззвалъ его отъ толикихъ трудовъ и скорбей въ мѣсто вѣчнаго покоя и блаженства въ родственной ему, любимой его атмосферѣ чистыхъ сердцемъ и горящихъ любовію ко Господу духовъ.

Если, братіе, такъ тяжела для насъ разлука съ почившимъ, то каково должно быть это для согрѣтой и возвращенной его любовію, связанной узами единства крови и духа его семьи?! Какъ ей перенести этотъ ударъ и гдѣ найти успокоеніе и хотя лучъ отрады?

Что сказать въ утѣшеніе тебѣ, богоизбранная вдовица? Вотъ теперь и яви себя достойною супругою твоего идеальнаго мужа — духовнаго пастыря. Вспомни его твердую вѣру въ Бога и безропотную покорность спасительному промыслу Божію. Прими, подобно ему, со смиреніемъ и кротостію ниспосланный тебѣ крестъ отъ Господа, облобызай его своимъ сердцемъ, вооружись любовію и неси его до конца на благо и счастье своихъ дѣтей. Досе-

лѣ тебѣ приходилось дѣлать свое сердце, свою любовь между мужемъ и дѣтьми. Теперь всю любовь, всю свою душу, всѣ свои силы, все безъ остатка посвятить, отдай своимъ дѣтямъ, направляя ихъ по тому же пути духовно-нравственнаго преуспѣянія, спасенія и счастья, по которому велъ ихъ твой покойный супругъ. Не легко крестъ Христовъ, съ нимъ не разлучны и болѣзненно-колючія тернія, и страданія, и слезы. Но какъ Иисусъ Христосъ крестомъ Самъ вошелъ въ предвѣчную Свою небесную радость и славу, такъ и намъ имъ же открылъ сіяющія небеса, вѣчное блаженство и тихую, душу-умиротворяющую радость во Христѣ Иисусѣ. И ты въ концѣ своего креста обрѣтешь неизрѣченную радость и утѣшеніе въ своихъ дѣтяхъ: въ ихъ добромъ слѣдствіи и добронравіи, въ здоровьѣ и счастіи.

И вамъ, богоизбранные сироты, что сказать въ утѣшеніе? Начертайте глубокимъ рѣзцомъ, яркими красками въ своихъ сердцахъ, въ своей памяти драгоцѣнный образъ своего почившаго отца, его любовь къ вамъ, заботы о васъ и въ особенности его предсмертные завѣты. Берегите, утѣшайте и сугубо ласкайте свою мать своимъ послушаніемъ, стараніемъ въ ученіи и высотой нравственной жизни. Подражайте въ своей духовной, нравственной жизни своему почившему отцу. Съ честію носите чистое, незапятнанное благородное имя его. Помните, что и въ высотѣ небесъ его сердце обращено къ вамъ и болѣзнуетъ о васъ. Не нарушайте же его вѣчнаго покоя и малѣйшимъ уклоненіемъ съ того пути христіанскаго настроенія и добронравія, по которому онъ такъ старательно велъ васъ къ истинному, неветшающему, вѣчному счастію.

А ты, дорогой собратъ и сослужитель о Христѣ, дерзновенно гряди въ высь небесъ, въ чертоги Господни и тамъ, въ столь любезной твоему сердцу атмосферѣ правды, мира, кротости, чистоты сердца и святости, среди лика святыхъ небожителей, какъ чистая, благоухающая лампада, продолжай молитвенно горѣть предъ Престоломъ Божиимъ за насъ грѣшныхъ, за оставленныхъ тобою родныхъ, друзей и духовныхъ чадъ и за нашу церковь православную, чтобы не оскудѣвала она подобными тебѣ свѣтильниками, — кроткими, любвеобильными пастырями, а за всю твою любовь, кротость и труды да исполнитъ милосердный Господь твое сердце вѣчнымъ покоемъ и блаженствомъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Крыловъ.*

Опытъ обновленія приходской жизни.

(Продолженіе).

17-го января.

Сегодня собралъ Совѣтъ. Рѣшили усилить средства трезвенной библіотеки сборомъ по подписному листу. Совѣтъ выдалъ мнѣ подписной листъ за подписью членовъ. Буду собирать въ селѣ, просить у сельской интеллигенціи. Вечеромъ какъ разъ пошли въ гости къ фельдшеру. Предложилъ во время преферанса подписной листъ. По немногу подписали всѣ, кромѣ скупой фельдшерицы, которая грубовато замѣтила мнѣ: «я не подпишу: все равно пьянства вы не остановите».

Обидно! Какъ будто оплеуху получилъ. Но нужно терпѣть, какъ постановили на Общемъ Собраніи — всѣ насмѣшки переносить терпѣливо. А насмѣшки въ тотъ вечеръ, какъ на зло, нѣтъ-нѣтъ и раздавались. То дьяконъ говорить: «выпьемъ, пока не записали въ общество трезвости»; то урдяникъ смѣется: «выпьемъ за процвѣтаніе общества трезвости» и пр., и пр. А торговецъ Курмышевъ возмущается тѣмъ, что наше общество преслѣдуетъ только религіозно-нравственныя цѣли.

«Нѣтъ, вы что-нибудь посущественнѣе заведите; какое-нибудь учрежденіе, напр., чайную съ бильярдомъ; или, скажемъ, общественную лавку; или сцену. А то какое же у васъ общество? Не интересно. Вонъ въ городѣ Нолинскѣ — тамъ въ Обществѣ каждый праздникъ — танцы и пр.». Я возражаю Курмышеву: «вотъ мы и заводимъ первое учрежденіе — библіотеку; пожертвуйте! А сразу садиться на десять суковъ не рѣшаемся, тѣмъ болѣе, что насъ еще очень мало». Подписалъ 50 коп., и на томъ спасибо.

24-го января.

Заѣхалъ ко мнѣ братскій учитель Матвѣй Александровичъ (изъ прихода моего товарища). И онъ записался въ Общество Трезвости и обѣщавалъ пріѣхать въ д. Залихватъ 30 января. Одновременно съ нимъ записался крест. Тулузовъ Михаилъ Сидорычъ. Онъ поить въ базарные и праздничные дни народъ чаемъ и потому можетъ пропагандировать идею трезвости чаще другихъ. Я обрадовался, увидавъ его въ числѣ «своихъ»: вотъ у меня и трезвая чайная! Въ

каждомъ дому у насъ по базарамъ торгуютъ водкой, а въ чайной Михаила Сидорыча этого не будетъ. Какъ радостно!

Кромѣ нихъ, «въ трезвость» записалось еще нѣсколько человѣкъ, такъ что ко времени поѣздки въ Залихвату всѣхъ трезвенниковъ было 19 человѣкъ.

Изъ вотяковъ записался вновь одинъ.

30-го января.

Наступилъ, наконецъ, этотъ вождедѣнный день.

Боже, съ какимъ усердіемъ я въ этотъ день молился, прося у Него помощи на дѣло обновленія приходской жизни.

Первая бесѣда братьевъ-трезвенниковъ въ деревнѣ—это что-то совершенно новое! И какъ это дѣло привьется? Во всякомъ случаѣ, отъ первой бесѣды многое зависитъ.

Поѣхалъ я въ Залихвату вмѣстѣ съ содѣжателемъ чайной Михаиломъ Сидорычемъ; лошади у него не было и я посадилъ его къ себѣ ямщикомъ. Дорогой говорили мало. Больше занималъ меня разговоромъ Михаилъ Сидорычъ. Рассказывалъ про свои впечатлѣнія отъ сибирской жизни. Между прочимъ онъ сообщилъ мнѣ, что въ большинствѣ (?) сибирскихъ православныхъ храмовъ привилось общее пѣніе: «обязательно всѣ поютъ: «Вѣрую», «Достойно», «Отче нашъ»; а въ Пасху «Христосъ Воскресе» поютъ на двѣ стороны — мужчины и женщины поочередно. Ну настолько хорошо, настолько хорошо!» восторгался мой спутникъ.

Меня взяло раздумье: «въ самомъ дѣлѣ—трудная развѣ вещь ввести общее пѣніе главнѣйшихъ молитвъ?»

А между тѣмъ какъ рѣдко встрѣчается оно въ нашихъ храмахъ? То члены причта грызутся между собой, то завидуютъ, то мѣшаютъ одинъ другому; то просто не хотятъ заняться этимъ дѣломъ. А между тѣмъ никто не станеть отрицать громаднаго воспитывающаго значенія общаго пѣнія. Не даромъ вѣдь на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ старообрядцы и сектанты поютъ всѣ, всѣмъ «соборомъ». А мы, мы одни, православные не заводимъ у себя общаго пѣнія.

Буду стараться хоть я ввести его въ нашъ храмъ»...

V.

Однако, вотъ и деревня Залихваты, маленькая, съ покосившимися невзрачными избушками.

Охъ, эти Залихваты!

Много они мнѣ доставили волненій. Мужики тутъ, правда, были славные, чрезвычайные любители поговорить и послушать. Приѣдешь, бывало, за ругой, остановишься у кого-нибудь, всѣ соберутся и бесѣдуемъ по душамъ. Но вотъ въ недавнее время завелся тутъ одинъ социалистъ и смутилъ моихъ славныхъ, довѣрчивыхъ мужичковъ. Во время своихъ бесѣдъ мнѣ приходилось уже выслушивать отъ него язвительные вопросы и кощунственные замѣчанія, поддерживаемые иногда сочувственнымъ гоготомъ всей аудиторіи.

Пошатнулись Залихваты...

Въ результатъ: пьянство, безпробудное, безпробудное. Когда не на что было купить вина, Залихvatцы отдавали вотякамъ варить кумышку.

Вмѣстѣ съ пьянствомъ пришла и распущенность нравовъ, гнилая матерная брань. Понятно, что я не совсѣмъ спокойно входилъ въ избу брата-трезвенника, старика Александра Осипыча. Вхожу: ступить некуда, вездѣ народъ—сосѣди; есть и изъ смежныхъ деревень. Нужно замѣтить, что избушка у Осипыча была весьма невелика и срублена пятистѣнкомъ. По приглашенію хозяина, я прошелъ во вторую, чистую половину, гдѣ уже сидѣли два моихъ трезвенника — братскихъ учителя. Они, оказывается, рано приѣхали.

Пока болтали о томъ, да о семъ, подѣхали и другіе трезвенники. Только не всѣ... Не приѣхали: Капитонъ Иванычъ, Пимень Николаичъ, старички... Жаль и обидно: вѣдь это первое собраніе въ деревнѣ!

Всего собралось трезвенниковъ 12 человѣкъ. Напились чаю. Надо начинать... Приглашаю трезвенниковъ перейти въ избу, гдѣ сидятъ народъ. Идемъ. Начинаемъ пѣть «Царю небесный». Учитель Матвѣй Александровичъ затынулъ какимъ-то неистовымъ фальцетомъ, не въ тонъ, и такъ пѣлъ всю молитву. Получилась не гармонія, а что-то сумбурное... Однако пропѣли.

Объявляю Собраніе открытымъ. Послѣ того я обращаюсь къ публикѣ съ небольшой рѣчью: «такъ, молъ, и такъ, почтенные, собрались въ вашемъ селеніи трезвенники; собрались для того, чтобы бесѣдовать между собой для взаимнаго христіанскаго назиданія; будемъ бесѣдовать обо всемъ—и о вѣрѣ православной, и о пьянствѣ, и о табакѣ, и о прочемъ. Васъ мы

не приглашали, но и не гонимъ: желаете, слушайте, не желаете—уходите».

Послѣ сего я приступилъ къ чтенію и объясненію первыхъ трехъ главъ Св. Евангелія отъ Маттея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Крестный ходъ трезвенниковъ въ Сергіеву Пустынь. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Александро-Невское Общество трезвости устраиваетъ 24-го іюня с. г. торжественный крестный ходъ трезвенниковъ въ Сергіеву Пустынь. Ввиду сего Общество проситъ о. о. настоятелей столичныхъ церквей объявить съ церковнаго амвона объ означенномъ крестномъ ходѣ.

Преполовленіе пятидесятницы. 18-го апрѣля, въ день преполовленія пятидесятницы, въ придворномъ Петропавловскомъ соборѣ, что въ крѣпости, преосвященнымъ Веніаминомъ соборнѣ была совершена литургія. По окончаніи литургіи былъ начатъ молебенъ, во время котораго, при пѣніи „Богъ Господь“, изъ храма вышелъ крестный ходъ въ предшествіи двухъ священниковъ съ чудотворною иконою Спасителя и несомого на главѣ епископомъ Веніаминомъ св. креста, крестный ходъ направился черезъ Невскія ворота къ р. Невѣ, гдѣ на особо устроенной іордани было совершено малое освященіе воды. Послѣ этого крестный ходъ прошелъ по стѣнамъ крѣпости, окропивъ ихъ святою водою и, зайдя въ павильонъ, гдѣ хранится ботикъ Императора Петра Великаго, возвратился обратно въ соборъ.

Крестный ходъ. 29-го апрѣля, въ день освященія Богоявленской церкви, что на Гутуевскомъ островѣ, изъ послѣдняго совершень былъ по району прихода большой крестный ходъ. Крестный ходъ направился мимо таможни, элеватора, по набережной р. Екатерингофки и къ Сельдяному мосту, близъ котораго находится храмъ. Въ крестномъ ходѣ участвовала масса народа по преимуществу рабочихъ.

Торжественное богослуженіе. Въ день Вознесенія Господня въ церкви Свято-Владимірской церк.-уч. женской школы литургію совершалъ епископъ Кириллъ тамбовскій. Служба отличалась особою торжественностью. Въ храмѣ

присутствовали: оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, попечительница школы Е. А. Побѣдоносцева, 6 человекъ англійскихъ гостей, во главѣ съ членомъ лондонскаго общества Св. Іоанна Богослова пасторомъ Пуллеромъ. Анличане слѣдили за совершеніемъ литургіи по особымъ служебникамъ на англійскомъ языкѣ. Послѣ литургіи все перешли въ Голубой залъ. Здѣсь пропѣли тропарь и кондакъ празднику. Преосвященный Кириллъ сказалъ краткое привѣтствіе, упомянувъ, что сегодня исполнилось 25 лѣтъ архіерейскаго служенія высокаго покровителя школы высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Послѣ чаепитія въ общей столовой, англійскіе гости (3 пастора, 1 клирикъ и 2 дамы) осматривали помѣщеніе школы. Въ музыкальномъ залѣ воспитанницы исполнили три номера на англійскомъ языкѣ и русскій народный гимнъ „Боже, Царя храни!“.

Юбилей митрополита Антонія. 3 мая исполнилась 25-лѣтняя годовщина служенія спб. митрополита Антонія въ епископскомъ санѣ. По случаю болѣзни владыки она не имѣла характера официальнаго торжества. Владыка прослушалъ литургіи и послѣ нея молебенъ въ своей Крестовой церкви. Во многихъ храмахъ столицы отслужены были въ этотъ день послѣ литургіи благодарственные молебствія. За богослуженіями возносились и особыя моленія о выздоровленіи болящаго владыки. Наиболе торжественныя благодарственныя молебствія совершены были въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ и соборѣ Александро-Невской лавры. Владыкъ-митрополиту приносили поздравленія съ 25-лѣтіемъ святительскаго служенія весь составъ Св. Синода. Приносили также поздравленія оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и высшіе чины синодальнаго вѣдомства. Присланы были привѣтствія: отъ разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, а также отъ многихъ епархіальныхъ, преосвященныхъ, отъ заграничныхъ пастырей, отъ духовныхъ академій и т. п.

50 лѣтъ законоучительства. 17-го апрѣля с. г. исполнилось пятидесятилѣтіе духовно-педагогической службы непрерывно въ той же гимназій старшаго законоучителя СПБ. шестой гимназій, настоятеля Свято-Никольской церкви при глазной лечебницѣ (на Моховой), митрофорнаго протоіерея о. Леонида Петрова, Мститый юбиляръ магистръ спб. духовной

академіи (вып. 1855 г.) и товарищъ знаменитыхъ о. Іоанна Кронштадтскаго и о. Димитрія Соколова. Учебныя и справочныя по церковно-историческимъ вопросамъ книги о. Леонида выдержали нѣсколько изданій. Въ 1884 г., по инициативѣ о. Леонида и съ благословенія митрополита Исидора, учреждено епархіальное братство во имя Пресвятой Богородицы; въ братствѣ о. Леонидъ былъ секретаремъ, товарищемъ предѣдателя и почетнымъ членомъ; нѣкоторое время онъ былъ благочиннымъ церкви второго округа столицы, а теперь состоитъ духовникомъ всѣхъ священнослужителей того же округа.

Юбилей. 29-го апрѣля происходило чествованіе настоятеля Крестовоздвиженской церкви (на Петербургской сторонѣ) прот. от. Н. П. Орлова по случаю исполнившагося 25-лѣтія пастырскаго служенія его. Литургію, при громадномъ счтеніи молящихся, совершалъ преосвященный Веніаминъ гдовскій, въ сослуженіи съ юбиляромъ и сонмомъ духовенства. Благословивъ прот. от. Н. П. Орлова, преосвященный Веніаминъ привѣтствовалъ его прочувственнымъ словомъ. Отъ имени церковнаго причта и прихожанъ сослуживецъ юбиляра свящ. от. П. М. Финиковъ прочелъ сердечный адресъ и поднесъ ему образъ св. Николая Чудотворца и цѣнные подарки. Юбиларъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ выразилъ свою благодарность вспомянувшему его въ знаменательный день его жизни. По окончаніи богослуженія, въ квартирѣ прот. от. Н. П. Орлова состоялась для присутствующихъ трапеза.

Выборы церковныхъ старостъ. 22-го апрѣля, по окончаніи литургіи въ Исаакіевскомъ соборѣ, церковнымъ старостой единогласно былъ избранъ бывшій староста М. М. Долгополовъ, прослужившій уже шесть трехлѣтій въ упомянутой должности. Того же числа церковнымъ старостой Свято-Духовской Большеохтенской церкви избранъ на трехлѣтіе 1912—1915 г.г. товарищъ старшины охтенской управы А. Е. Елифановъ. Кандидатами къ нему избраны Г. В. Волковъ и В. Е. Кондратьевъ.

Прощаніе съ пастыремъ. 15-го апрѣля члены общества благотворенія въ память 19 февраля 1861 г. и ученики торговой школы при немъ прощались съ настоятелемъ церкви общества и законоучителемъ школы священникомъ А. Н. Стрѣльниковымъ, по случаю его назначенія инспекторомъ с.-петерб. дух. семинаріи. Пред-

сѣдатель совѣта П. И. Капитоновъ отъ имени общества поднесъ отцу Алексѣю икону св. Александра-Невскаго въ серебряной вызолоченной ризѣ и благодарилъ его за труды на пользу церкви. Инспекторъ школы Я. В. Мамаевъ привѣтствовалъ отъ учащихся и учащихъ. Одинъ изъ старшихъ учениковъ благодарилъ отца Алексѣя отъ учениковъ школы.

Отпускъ митрополита Антонія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнымъ оберъ-прокуроромъ опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ первенствующаго члена Св. Синода, митрополита Антонія, для возстановленія здоровья, на югъ Россіи, срокомъ на 4 мѣсяца, съ половины мая с. г.

Церковно-общественная жизнь.

Макаріезскія преміи. За сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія признаны заслуживающими полныхъ премій (по 1000 руб.) труды: 1) проф. с.-пет. дух. академіи прот. А. Рождественскаго „Книга премудрости Иисуса сына Сирахова“; 2) профес. московской дух. академіи А. Орлова—а) „Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго“; б) „Христология Иларія Пиктавійскаго“; 3) проф. с.-пет. университета Н. Никольскаго—„Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка (1397—1625 г.). Т. 1-й; 4) проф. с.-пет. академіи А. Дьяконова—„Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды“; 5) протопресвитера военного и морского духовенства прот. Шавельскаго—„Послѣднее воссоединеніе съ православною Церковью униатовъ бѣлорусской епархіи (1833—1839 г.)“ и 6) Свящ. Д. Стефановича—„О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редація и составъ. Къ исторіи памятниковъ древнерусскаго церковнаго права“.

И въ иноепархіальной жизни и печати.

Объ оживленіи приходской жизни.—Стремленіе къ оперковленію.—Работы епархіальныхъ съѣздовъ.—Живой примѣръ въ лицѣ пастыря.—Приходскія организаци и творческія силы пробужденныхъ приходскихъ масс.—Необходимость объединенія, и новая желательная роль благочинныхъ.—Приходскіе совѣты и пастырскія собранія.—Надежды на реформированный приходъ.

Церковно-общественная жизнь въ нашемъ отечествѣ развивалась въ послѣдніе годы ускореннымъ ходомъ, пишутъ въ К. Ц.-О. В.

„Не только относительные центры, но и периферіи церковно-общественнаго движенія были взволнованы запросами времени“, прислушивались къ внутреннимъ потребностямъ интеллигенціи и народа и такъ или иначе отвѣчали на требованія исполнѣ естественнаго развитія церковнаго самосознанія. И нельзя сказать, что въ этомъ направленіи все прошло безслѣдно и миновало безрезультатно. Напрасно нѣкоторые цѣнители нашей церковно-общественной жизни утверждаютъ, будто она „никакъ не можетъ сдвинуться съ мертвой точки“. Въ дѣйствительности движеніе въ области церковно-общественныхъ отношеній и теперь совершается, а церковная жизнь развивается, хотя и не съ тою быстротою, которая была бы желательна. Дѣло не во внѣшнихъ формахъ, которыми нѣкоторымъ нашимъ „реформаторамъ“ хотѣлось бы связать церковную жизнь, а во внутреннихъ ея силахъ, въ живомъ самосознаніи церковнаго общества, въ идейномъ его стремленіи къ оцерковленію. Въ послѣднее время въ сознаніи нашего общества и народа какъ разъ и совершается переломъ въ сторону оцерковленія, наблюдается уклоненіе отъ ложныхъ путей, на которые ихъ сбивали различные наши богоискатели.“ Большая заслуга въ этомъ поворотѣ принадлежитъ русскому рядовому духовенству, работающему преимущественно въ селахъ, въ непосредственной близости къ народу. Показателемъ пастырской дѣятельности настоящаго времени служатъ между прочимъ епархіальные съѣзды, происходившіе въ послѣдніе годы въ различныхъ епархіяхъ. Изъ этихъ актовъ и журналовъ видно, что оживленіе церковно-приходскихъ отношеній служитъ нынѣ предметомъ большого вниманія со стороны духовенства. Но центръ тяжести этого оживленія справедливо усматривается духовенствомъ вовсе не тамъ, гдѣ видятъ его чуждые истиннымъ задачамъ Церкви нѣкоторые изъ нашихъ „реформаторовъ“. Тогда какъ послѣдніе устремляютъ свой жадный и испытующій взоръ на церковныя имущества и всю сущность приходской реформы полагаютъ въ „правѣ“ мірскаго элемента распорядиться церковною собственностью; духовенство понимаетъ преобразование приходской жизни въ смыслѣ поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа, въ просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры Христовой, въ искорененіи пороковъ и т. под. Ближайшей задачей дѣятельности

духовенства съѣзды считаютъ 1) широкое распространеніе книги въ народъ и устройство религіозно-нравственныхъ чтеній и просвѣтительныхъ бесѣдъ; 2) поднятіе церковнаго благолѣпія въ богослуженіи и развитіе сознательнаго отношенія прихожанъ къ церковнымъ службамъ чрезъ введеніе общаго пѣнія; 3) развитіе живой церковной проповѣди; 4) организацию просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ учреждений въ приходъ и кружковъ ревнителей православія, и 5) пожалуй—самое главное—съѣзды повсюду признали, что основой новаго церковнаго строительства должны всюду служить моральныя достоинства пастыря и проникновеніе его своимъ высокимъ призваніемъ. Перечисленныя мысли согласно раскрывались въ докладахъ, совѣщаніяхъ и постановленіяхъ епархіальныхъ съѣздовъ.

— Въ указанномъ направленіи разсматривается приходскій вопросъ и въ общихъ статьяхъ епархіальной печати. Во Владивост. епарх. вѣд. говорится: Во всѣхъ органахъ епархіальной печати трактуется о возрожденіи приходской жизни. Тамъ печатается донесеніе епископу объ открытіи кружка ревнителей православія; здѣсь благочинный докладываетъ, что духовенство приступило во исполненіе резолюціи епископа къ дѣлу возрожденія приходской жизни; въ третьемъ сообщается объ открытіи церковнаго совѣта, братства, миссіонерскаго кружка и проч. и проч. Такъ много говоритъ по этому вопросу печать, но суть возрожденія заключается всетаки не въ приходскихъ совѣтахъ и созданіи новыхъ учреждений, а въ духовномъ обновленіи самихъ членовъ прихода. И если возрожденіе прихода не начнется съ самихъ пастырей, то всѣ внѣшнія мѣры не дадутъ полныхъ результатовъ. У насъ нерѣдко между самими членами причтовъ существуетъ вражда и отчужденіе,—при такомъ положеніи, конечно, нечего и думать о вліяніи на приходъ въ смыслѣ его возрожденія.—Прихожане находятся въ такомъ невѣдѣніи и непониманіи евангелія и церковнаго ученія, что не слово, а живой примѣръ жизни для нихъ можетъ быть только путеводнымъ. Нужно пастырямъ позаботиться, чтобы собственная жизнь ихъ была во всемъ нравственнымъ образцомъ.—Авторъ заканчиваетъ статью обращеніемъ къ пастырямъ: будемъ учить неустанно паству, но не перестанемъ учиться и сами, а главне—о

удалимъ отъ себя всякіе соблазны міра. Тогда и будемъ надѣяться на „возрожденіе“ прихода.

— Въ Кіевскихъ епарх. вѣдом. пишутъ, что для возрожденія приходской жизни необходимо всѣмъ „церковнымъ“ людямъ немедленно выступить на борьбу съ тѣми элементами, которые разлагаютъ религію и нравственность въ народѣ. Необходимо охранить народъ отъ сектантства разныхъ видовъ и религіознаго спектицизма. Задача очень большая и всѣмъ ясная. Вотъ почему сейчасъ такъ всѣ и интересуются разными проэктми объ оживленіи прихода. — Вѣдомости полагаютъ, что какіе бы проэктны ни прошли въ жизнь, необходимо священнику окружить себя помощниками изъ членовъ самого причта. Однимъ изъ могучихъ средствъ указанной борьбы служить истовое богослуженіе, на что сейчасъ повсюду и хотятъ обратить самое серьезное вниманіе. Но что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи одинъ священникъ, безъ поддержки его со стороны низшихъ членовъ клира. Только тогда, когда идей усиленія благолѣпія въ богослуженіи проникнутся всѣ члены, цѣль можетъ быть достигнута. — Выводъ: нужно обставить должность псаломщиковъ и діаконовъ такъ, чтобы на эти посты помощниковъ священника шли лучшіе люди, которые не бѣжали бы съ этой работы на другую.

— Великое значеніе приходской организаціи, пишутъ въ Орловскихъ еп. вѣдом., выступаетъ особенно ярко именно теперь, когда сектантство вслухъ всего міра громко говоритъ о своихъ успѣхахъ. Сектантство дѣйствительно крѣпнетъ, и это объясняется не внутренней правдой сектантства. Много есть благопріятныхъ для сектантства условій, и между прочимъ—разныя несовершенства нашей церковно-общественной жизни. Сильно сектантство и тѣмъ, что у нихъ есть несомнѣнная тѣсная связь и близость проповѣдниковъ со всѣми членами общины.—Бороться съ сектантствомъ нужно ихъ оружіемъ. Для побѣды надъ нимъ нужны не внѣшнія мѣры, а мѣры внутреннія и органическія. Эти мѣры должны основываться на духовномъ пробужденіи православныхъ массъ, на тѣсномъ духовномъ единеніи всѣхъ входящихъ въ церковь. Пробужденные къ такому единенію сами составляютъ изъ себя живую единицу—приходъ, который спасетъ православныхъ отъ всѣхъ ко-

лебаній и уклоненій. Въ приходѣ такомъ пастырская проповѣдь, миссіонерскіе курсы, общенародное пѣніе и другія подобныя мѣры будутъ уже не внѣшними мѣропріятіями, механически вводимыми въ кругъ церковнаго обихода, а живымъ плодомъ живой вѣры и органическимъ ростомъ православныхъ душъ, жаждущихъ приложенія своихъ духовныхъ силъ въ условіяхъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Созданіе прихода изъ внутренняго позыва пробужденной личности создастъ дѣйствительно живую силу, большую той, которая создается на теоретическихъ соображеніяхъ. Такъ называемыя церковно-приходскія организаціи, созданныя на условіяхъ внѣшней дѣятельности и сверху,—недостаточны. Въ настоящее время есть уже весьма внушительное количество церковно-приходскихъ организацій, особенно въ предѣлахъ Орловской епархіи, гдѣ приходскія общины со времени Пресвященнаго Серафима, повидимому, свили себѣ прочное гнѣздо. Въ центральныя управленія идутъ подробныя донесенія о „дѣятельности“ этихъ организацій, но до сихъ поръ сколько-нибудь замѣтныхъ плодовъ этой дѣятельности нѣтъ. Приходскіе совѣты не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Они не стали, какъ предполагалось, живой ячейкой въ приходѣ и не создали духовнаго единства между пастыремъ и паствой. Во многихъ случаяхъ приходскіе совѣты не знали, что имъ дѣлать,—и дѣла приходилось выдумывать „для отчета“. Мѣстами члены приходскихъ совѣтовъ, не зная, что дѣлать, тѣмъ не менѣе сразу почувствовали себя чѣмъ-то въ родѣ „начальства“ и не прочь были подчасъ обнаруживать свою „дѣятельность“ указаніями священнику и причту, что и какъ имъ дѣлать. Это критическое отношеніе къ дѣятельности духовенства расхолаживало послѣднее въ работѣ и даже заставляло скептически относиться къ самымъ совѣтамъ. Такимъ образомъ эти общины живого дѣла не создали.

Въ чемъ же лежитъ причина этого?

Въ нашей общественной жизни накопилось теперь слишкомъ много враждебнаго и противорѣчиваго,—мысли слишкомъ раздражены, а чувства слишкомъ взволнованы.

На ряду съ вѣрностью Церкви однихъ, на каждомъ шагѣ теперь можно встрѣтить и глубокое, презрительное отношеніе къ цер-

кви другихъ и даже жгучую и озлобленную ненависть—третьихъ. Поэтому настоящее время всеобщаго почти броженія умовъ требуетъ отъ всякаго пастыря чрезвычайнаго напряженія духовныхъ силъ и великой апостольской любви, чтобы вновь эти умы и сердца собрать во едино стадо Христово, умирить однихъ, простить другихъ, устыдить третьихъ, пожалѣть остальныхъ. И только въ томъ случаѣ, когда горячо забьется пастырское сердце, и у престола прозвучитъ его задушевный голосъ, искренно зовущій къ дѣятельной любви, только тогда и оживится сразу весь приходскій организмъ и немедленно потечетъ изъ него свѣтлая струя и въ жизнь общественную.

Отсюда невольно рождается вопросъ, такъ ли нужна и необходима сама приходская организація, признаніе за приходомъ правъ юридическаго лица, организація „приходскаго управленія“ и проч.? Не достаточно ли просто, какъ это предлагалось еще въ предсоборномъ присутствіи, расширить поле дѣятельности приходскихъ попечительствъ, гдѣ онѣ есть, и создать новыя тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, давши имъ, конечно, больше простора. Это все нужно, но по своему значенію это все таки занимаетъ второстепенное мѣсто, а первой и главной основой въ возрожденіи прихода является возстановленіе „христіанской общительности“, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами.

Этотъ искренній призывъ пастырскій къ общительности долженъ начаться не иначе, какъ съ дѣлъ благотворительности, идти на встрѣчу самымъ воціющимъ нуждамъ прихожанъ. Эти дѣла близки каждому, и на нихъ скорѣе всего откликнется всякое отзывчивое сердце. Дѣйствительная христіанская благотворительность можетъ осуществляться только на церковной почвѣ, и, всего удобнѣе, на приходской почвѣ. Показная, шумная, свѣтская благотворительность, не создавая никакой внутренней нравственной связи между дающимъ и получающимъ, мало кого можетъ удовлетворить. Направленная въ эту сторону ревностная дѣятельность пастыря, и безъ всякихъ внѣшнихъ мѣропріятій и организаціи дѣла, создастъ истинное „братство“ въ приходѣ. Къ чести нашего духовенства нужно сказать, что и теперь довольно часто встрѣчаются пастыри, составляющіе едино съ своими прихожанами. Но главное горе

нашей церковной жизни заключается въ томъ, что если горитъ кто изъ пастырей огнемъ святымъ, то какъ то отдѣльно, обособлякомъ, точно пылающія деревья, разбросанныя на большомъ пространствѣ во мракѣ ночи. Теперь если кто и дѣлаетъ живое дѣло Божіе, то какъ то одиноко, порознь. А между тѣмъ наступило время для дружной созидательной работы.

Во Владимірскихъ епарх. вѣд. напечатаны выдержки изъ одного благочинническаго отчета о состояніи округа. Нѣкоторыя изъ этихъ выдержекъ повторимъ.—

Дѣятельность священниковъ обширна и требуетъ съ ихъ стороны постояннаго и напряженнаго труда, который они и несутъ, исполняя возложенныя на нихъ церковно-общественныя обязанности съ должнымъ усердіемъ и добросовѣстно. Интересъ къ знанію священники поддерживаютъ и въ настоящее время. Это видно изъ того, что они выписываютъ себѣ не мало журналовъ и имѣютъ небольшую, но довольно хорошо подобранную бібліотеку. Любознательность у большинства священниковъ направлялась на выясненіе тѣхъ вопросовъ, какіе ставила имъ пастырская практика и жизнь пасомыхъ... Но справедливость требуетъ сказать, что то, что дѣлается священниками въ этой области, еще недостаточно; для успѣха пастырской дѣятельности имъ нужно употребить болѣе труда, вооружиться большимъ запасомъ знаній и умѣній, чѣмъ какимъ они располагаютъ въ настоящее время. Въ настоящее время энергія пастырей должна быть направлена на осуществленіе слѣдующихъ задачъ: во первыхъ, сохранить въ общеніи съ церковью вѣрную еще церкви паству и не допустить въ ней охлажденія къ вѣрѣ, и, во вторыхъ, возвратитъ въ церковь охладѣвшихъ къ ней людей и (въ особенности) молодое поколѣніе. Перваго пастыри могутъ достигнуть благоговѣннымъ совершеніемъ богослуженія, своей учительностью, отзывчивостію ко всѣмъ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ пасомыхъ и добрымъ примѣромъ личной жизни... Вторая задача труднѣе первой... Охлажденіе къ церкви особенно замѣчается среди людей образованныхъ и молодого поколѣнія. Пастырямъ необходимо прежде всего познакомиться съ міровоззрѣніемъ людей образованныхъ и внимательно слѣдить за тѣми новыми настроен-

ніями и взглядами, которые проникаютъ въ настоящее время въ среду молодыхъ людей— въ особенности изъ фабричныхъ рабочихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ, нужно умѣть оцѣнить новыя міровоззрѣнія съ христіанской точки зрѣнія, нужно быть въ состояніи указать слабыя ихъ стороны, а для этого необходимо пріобрѣсти соотвѣтствующія познанія, пополнить свое образованіе. Чтобы имѣть возможность вліять на людей, охладѣвшихъ къ церкви—необходимо сблизиться съ ними, если не на почвѣ религіозной, съ которой они уже ушли, то на почвѣ просвѣтительной, благотворительной, и этимъ путемъ пріобрѣсти довѣріе и уваженіе къ себѣ, а потомъ уже и воздѣйствовать на религіозныя убѣжденія. Осуществить священнику только своими силами едва-ли возможно; но ему могутъ придти на помощь, во-первыхъ, другіе пастыри, такъ какъ въ настоящее трудное время всеѣмъ пастырямъ необходимо объединиться въ общей пастырской работѣ,—во вторыхъ ему могутъ оказать содѣйствіе люди просвѣщенные, преданные церкви изъ его же прихожанъ, лишь бы только онъ сумѣлъ заинтересовать ихъ этимъ дѣломъ и привлечь къ своей работѣ...“

Этотъ благочинный далѣе проектируетъ создавать пастырскіе курсы, на которыхъ все молодое и энергичное получало бы указанія отъ опыта старыхъ и уже испытанныхъ. Нужно опытнымъ людямъ вести за собой начинающихъ работниковъ. По идеѣ впереди духовенства округа долженъ идти благочинный, котораго поэтому нужно освободить отъ многихъ внѣшнихъ обязанностей по канцелярской перепискѣ, собиранію разныхъ свѣдѣній и т. п. Благочинный долженъ быть духовнымъ руководителемъ и совѣтникомъ и долженъ идти впереди своего округа во всеѣхъ начинаніяхъ и быть всегда съ тѣми священниками, которые въ данный моментъ выступаютъ въ наиболѣе серьезныхъ предпріятіяхъ по приходской дѣятельности, открываютъ общество трезвости, строятъ школу, устраиваютъ храмъ, организуютъ просвѣтительные кружки и общества.

— Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., въ Кишиневской и Пензенской, вниманіе духовенства въ приходской дѣятельности сосредоточено на отдѣльныхъ вопросахъ. Въ Кишиневской епархіи, какъ можно судить

по епархіальнымъ вѣдомостямъ, особое вниманіе духовенства обращено на организацию церковно-приходскихъ совѣтовъ. Въ обязанности совѣтовъ ставится забота объ устройствѣ храма, матеріальномъ благополучіи школы и распространеніи грамотности, а также — нравственное вліяніе, особенно на подрастающее поколѣніе.—Въ Пензенской епархіи, какъ объ этомъ говоритъ широко поставленная епархіальная хроника въ вѣдомостяхъ, особенное вниманіе обращено на пастырскія собранія духовенства по округамъ. На этихъ собраніяхъ старшіе и опытные дѣлятся своими знаніями съ молодыми и даютъ имъ полезныя указанія. Цѣль собраній заключается еще и въ обсужденіи своихъ обязанностей и въ установленіи единодушія между духовенствомъ въ пастырской работѣ. Между прочимъ, нужно отмѣтить, что благодаря именно такимъ собраніямъ по Пензенской епархіи открыто множество приходскихъ обществъ трезвости. Есть округа, въ которыхъ имѣются общества при каждомъ храмѣ. Благодаря частымъ окружнымъ собраніямъ и благочинническіе отчеты отличаются содержательностью.

Епархіальныя вѣдомости возлагаютъ большія надежды въ смыслѣ вліянія на жизнь на проектъ о реформѣ прихода, выработанный уже въ Свят. Синодѣ. По предположенію этого проекта приходомъ управляетъ совѣтъ, который по болѣе важнымъ вопросамъ созываетъ приходскія собранія. На собранія входятъ въ качествѣ членовъ все православныя прихожане, за исключеніемъ: 1) несовершеннолѣтнихъ, 2) уклоняющихся отъ исповѣди и причастія, 3) состоящихъ подъ судомъ, угрожающимъ лишеніемъ правъ, 4) лишенныхъ по суду должности въ теченіе 3-хъ лѣтъ послѣ лишенія, 5) состоящихъ подъ слѣдствіемъ, 6) лишенныхъ права участія въ приходскихъ собраніяхъ по постановленію самихъ собраній, 7) состоящихъ подъ эпитиміей, наложенной по церковному суду.—Приходскія собранія обсуждаютъ вопросы о сооруженіи храма, ремонтѣ храма, причтовыхъ построекъ, улучшеніи содержанія причта и т. п. Постоянно дѣйствующимъ угрежденіемъ по устройству приходской жизни является приходскій совѣтъ. Въ составъ совѣта входятъ настоятель прихода, члены причта, церковный староста и выборные отъ прихода, въ числѣ 6—12 человекъ. Совѣтъ завѣдуетъ

имуществомъ прихода. — Постановленіями приходскихъ собраній, которыя всегда созываются приходскими совѣтами, открываются въ приходѣ школы, приюты, богадѣльни, бібліотеки и т. д.

— По поводу этого законопроекта было высказано уже много надеждъ. Журн. „Христіанинъ“ самое сообщеніе о томъ, что законопроектъ выработанъ, называетъ „благою вѣстью“. Въ основѣ преобразованія прихода лежитъ животворная идея, говоритъ „Христіанинъ“ на основаніи высказанныхъ уже газетныхъ сужденій. Духовное неблагополучіе составляетъ истинный недугъ всѣхъ классовъ, отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ. Мятется духъ, происходятъ смуты, царитъ раздраженіе, творятся небывалые ужасы, укрѣпляются звѣрскіе нравы. Нѣтъ такого сказочнаго матеріальнаго довольства, которое излѣчило бы этотъ недугъ; нѣтъ той широты политической свободы, которая оздоровила бы потрясенную жизнь духа. Работа въ экономической и политической областяхъ необходима, — она и идетъ, но это далеко не та работа, которую мы должны выполнить, чтобы достигнуть идеала общественнаго блага и мирнаго, уравновѣшеннаго, чистаго и честнаго личнаго существованія. Но организованный приходъ возвратитъ насъ къ единственно цѣльному и спасительному началу религіозно-нравственному. Жизнь массъ будетъ строиться на этомъ началѣ самостоятельно и свободно и не распоряженіями начальства — свѣтскаго или духовнаго, а самими прихожанами, гражданами, членами общества.

Новый строй прежде всего скажется въ воспитаніи дѣтей, въ той заколдованной области, гдѣ десятки лѣтъ подрядъ обнаруживается безсиліе „подлежащаго“ вѣдомства и гдѣ обанкротилась передовая интеллигенція съ ея усовершенствованными педагогическими приѣмами, размножающими хулиганство всѣхъ видовъ. Дѣти въ приходѣ будутъ расти въ совершенно иной атмосферѣ, чѣмъ растутъ сейчасъ.

Конечно, приходъ не явится собраніемъ святыхъ, но въ немъ выдвинутся на общій благой примѣръ многіе очень хорошіе, нравственные, усердные къ добру люди. Быстро улучшится внѣшняя сторона жизни, и нравы по внѣшности станутъ неизмѣримо пристойнѣе. Ни одной реформы не ждемъ мы такъ нетерпѣливо и съ такой вѣрой въ ея силу,

какъ реформы прихода, заканчиваетъ авторъ статьи.

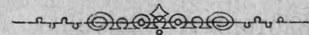
Такъ приблизительно обсуждали приходскій вопросъ нѣкоторые духовные журналы и нѣкоторыя свѣтскія газеты. Епархіальная печать варьируетъ эти же сужденія, но не всегда однако съ такимъ оптимизмомъ смотритъ на дѣло. Такъ, напр., Кишиневскія епарх. вѣдом. по поводу законопроекта и предполагаемой реформы прихода замѣчаютъ: „безспорно реформа будетъ имѣть сама по себѣ громадное религіозное и общественное значеніе, но важно и то, какъ и въ какомъ видѣ она будетъ проведена въ жизнь, не говоря уже о томъ, въ чемъ именно она будетъ состоять“.

Съ разрѣшеніемъ вопроса о приходѣ разрѣшается и другой вопросъ — о нормальномъ обеспеченіи духовенства. На большое жалованье вообще рассчитывать нельзя, и потому, по заявленію „Церк. Вѣстн.“:

„Главнымъ источникомъ матеріальныхъ средствъ остается попрежнему приходъ, и всѣ усилія должны быть направлены, очевидно, на упорядоченіе способовъ полученія вознагражденія отъ прихода, такъ какъ современная поручная плата всѣми признана крайне неудобной“.

„Мечту о большомъ казенномъ жалованьи лучше совсѣмъ оставить, какъ только затуманивающую вопросъ. Основнымъ источникомъ средствъ для служителей церкви былъ и будетъ приходъ — это надо помнить. Дѣло законодательства — лишь скомбинировать и урегулировать способы оплаты причтовъ со стороны прихода и государства такъ, чтобы не было ни несправедливыхъ различій, ни отягощенія прихожанъ. Государственныя ассигнованія при этомъ всегда останутся только пособіемъ, которое позволитъ регулировать мѣстныя особенности“.

Но урегулированіе правильныхъ полученій отъ прихода, основанныхъ на равномерной необременительной отвѣтственности всѣхъ прихожанъ, можетъ быть только при формированіи прихода, какъ новаго союза и единицы.

Редакторъ Протоіерей П. Муртовъ.